

ПОЛИТИКА

К вопросу о роли информационно-идеологической безопасности в контрстратегии гибридной войны на евразийском пространстве

Кефели И. Ф.^{1,*}, Комлева Н. А.²

¹ Центр геополитической экспертизы Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация; *geokefeli@mail.ru

² Центр геополитического анализа Академии геополитических проблем, г. Екатеринбург, Российская Федерация; Komleva1@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье дается определение сущности феномена гибридной войны и изучаются основные проявления данного типа войны применительно к постсоветским государствам Центральной Азии на основе сравнительно-типологического и феноменологического методов исследования. Рассматриваются основные технологии ведения гибридной войны в географическом, экономическом, информационно-идеологическом и информационно-кибернетическом пространствах государств Большой Евразии, а также способы противостояния данным технологиям.

Вывод: включение государственной идеологии в сферу конституционного права должно стать политическим решением государств — членов ОДКБ, это ответ на вызов гибридным войнам на пространстве создаваемой Большой Евразии. Здесь предстоит и большая работа Парламентской Ассамблеи ОДКБ. Признание государственной идеологии не только как основы государственной и общественной безопасности, но и устройства духовной жизни пространства Евразийского союза должно стать ответом на вызовы гибридной войны.

Ключевые слова: геополитические пространства, Большая Евразия, гибридная война, информационно-идеологические технологии, государственная идеология, государственная и общественная безопасность

On the Role of Information and Ideological Security the Counter-Strategy Hybrid War in Eurasia

Igor F. Kefeli^{a,*}, Natalia A. Komleva^b

^a Center for Geopolitical Expertise of North-West Institute of Management of RANEPA, Saint-Petersburg, Russian Federation; *geokefeli@mail.ru

^b Center for Geopolitical Analysis at Geopolitical Problems Academy, Ekaterinburg, Russian Federation; Komleva1@yandex.ru

ABSTRACT

This article defines the essence of the hybrid warfare phenomenon and studies the main manifestations of this type of war in relation to the post-Soviet States of Central Asia. Comparative and phenomenological research methods are used. The article considers the main technologies of hybrid warfare in the geographical, economic, information-ideological and information-cybernetic spaces of the Central Asian States, as well as the ways to confront these technologies. Conclusion: the inclusion of the State ideology in the scope of constitutional rights should be a political decision of the Member States of the CSTO is a response to the challenge posed by space wars hybrid Big Eurasia. To be here and the great work of the CSTO Parliamentary Assembly. Recognition of State ideology not only as the basis for State and public security, but also the spiritual life space devices of the Eurasian Union should become a response to the challenges of hybrid war.

Keywords: geopolitical space, hybrid war, Great Eurasia, information-ideological technology, State ideology, State and public security

Введение

Феномен гибридной войны в последние несколько лет оказался в центре внимания специалистов различных направлений. Большинство авторов трактуют данный тип войны как сочетание традиционных и нетрадиционных (вариант: конвенциональных и неконвенциональных) форм вооруженного противостояния. Однако феномен гибридной войны в рамках военной и политической науки не определяется исчерпывающе, его сущность и специфику невозможно понять вне геополитической парадигмы. Гибридная война, на наш взгляд, представляет собой исключительно геополитическое явление, в своем полном объеме не определяемое в иных исследовательских парадигмах. С этой точки зрения гибридная война — это совокупность действий, направленных на одновременное разрушение всех основных геополитических пространств общества-соперника, то есть на его абсолютное сокрушение. Основными геополитическими пространствами авторы данной статьи полагают следующие: географическое, экономическое, информационно-идеоло-

гическое и информационно-кибернетическое. В каждом типе геополитического пространства способы ведения гибридной войны различаются не только соответственно природе какого-либо из указанных выше пространств, но и тем, кто и в какой последовательности выступает актором осуществления гибридных операций по ходу ведения гибридной войны. Весьма распространенным видом гибридных операций становятся фейковые новости, как правило, малоинформативные, но четко реализующие информационно-психологические и информационно-идеологические функции войны смыслов как сердцевины стратегии гибридной войны. Наглядный пример тому — появившаяся в начале марта 2019 г. новость подобного рода: «Президент США Дональд Трамп фактически объявил на весь мир о начале Третьей мировой войны (Курсив наш. — И. К., Н. К.)». Правда, сделал он это не сам, а устами премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху. На днях он обвинил Иран в разработке оружия массового уничтожения, что, по сути, развязывает Тель-Авиву и стоящему за ним Вашингтону руки для военной агрессии в отношении исламской республики»¹. В таком информационном «замесе» обращает на себя внимание в первую очередь «объявление о начале», реакция на которое у военного, политического деятеля, аналитика или обывателя будет, естественно, разной, но на уровне психологического восприятия вряд ли будет вызывать положительные эмоции и уверенность в завтрашнем дне. Данная ситуация в полной мере характеризует информационно-идеологические функции войны смыслов, т. е. ключевое звено гибридных войн. А. А. Бартош, анализируя процесс трансформации функций НАТО (со времени зарождения этого военно-политического альянса), обратил внимание на появление принципиально новой его функции: «Служить информационно-идеологическим каналом для международной социализации государств, стремящихся вступить в альянс, для общения с государствами-партнерами, другими международными организациями»². Тем самым НАТО преобразуется, по справедливому замечанию автора, в глобальную гибридную военно-политическую структуру. Более того, «по сравнению с “холодной войной”, — отмечает этот же автор, — решающим фактором в трансформации современных конфликтов является переход от противостояния в идеологической сфере к конфронтации цивилизационной, т. е. **к войне цивилизаций и смыслов их существования**, что составляет суть современного противоборства. Победитель в войне смыслов не столько выигрывает пространство и даже право распоряжаться ресурсами побежденного государства, сколько завоёвывает себе право определять его будущее»³. Вполне объяснимы и основные способы ведения гибридной войны в географическом пространстве какой-либо страны:

- локальные «традиционные» войны в ее ресурсных регионах;
- вовлечение данной страны в серию «конфликтов малой интенсивности» по периметру ее границ;
- «цветные революции», то есть государственные перевороты в стране — объекте агрессии и в государствах, которые являются ее геополитическими союзниками;
- поощрение сепаратизма и терроризма в стране — объекте агрессии.

Нужна ли государству государственная идеология?

Как отмечалось ранее, ключевой технологией войны в информационно-идеологическом пространстве является замещение базовых ментальных ценностей того или иного общества ценностной мозаикой агрессора. Такая технология направлена на разрушение гецивилизационного кода общества — объекта агрессии и позволяет овладеть совокупностью его материальных и нематериальных ресурсов вне ситуации четко выраженной угрозы физическому существованию этого социума, т. е. относительно незаметно для массового сознания. Основным «оружием», применяющим эту технологию, является идеология как совокупность оценочных мировоззренческих конструктов. Если ранее эти конструкты рассматривались как «оружие» идеологического противостояния, то в настоящее время они создаются и распространяются с целью формирования в массовом сознании положительного образа актора-агрессора и наряду с этим отрицательного имиджа управленческих структур и базовых ценностей общества — объекта агрессии [1].

¹ [Электронный ресурс]. URL: http://directmedia.online/news/txt/?id=1132164&da_id=7956968&tag=dadirect_673272&ts=a1366b-c1d0e0f1g-h1i-j-k1l-m-n-o-p-q771r866s-t1u0v0w-x0y1&at=46381|md|345|mu (дата обращения: 01.03.2019).

² Бартош А. А. Гибридизация НАТО как угроза национальной безопасности России. М.: Вестник Академии военных наук РФ. 2018. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://viperson.ru/articles/gibridizatsiya-nato-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 10.02.2019).

³ Бартош А. А. Стратегия и контрстратегия гибридной войны [Электронный ресурс]. URL: <http://vm.milportal.ru/strategiya-i-kontrstrategiya-gibridnoj-voyny/> (дата обращения: 17.02.2019).

Нельзя забывать, что государственная идеология — это содержание и основа духовного состояния общества, а формой и способом ее выражения в информационном обществе выступают различные механизмы и способы информационной (в т. ч. информационно-психологической и когнитивной) безопасности, которые регламентируются в «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации» (от 05.12.2016). Правда, в этом документе речь о государственной идеологии не идет напрямую, однако в качестве основных направлений обеспечения информационной безопасности в области государственной и общественной безопасности указывается на необходимость противодействия «использованию информационных технологий для пропаганды экстремистской идеологии, распространения ксенофобии, идей национальной исключительности в целях подрыва суверенитета, политической и социальной стабильности, насильственного изменения конституционного строя, нарушения территориальной целостности Российской Федерации...», нейтрализации «информационного воздействия, направленного на размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей...» и обеспечения «защищенности граждан от информационных угроз, в том числе за счет формирования культуры личной информационной безопасности» (ст. 23а, к; 27д). В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (от 31.12.2015), которая рассматривается как основа для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, прямо указано:

- на стремление «некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории» (ст. 21);
- на деятельность, связанную «с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе» (ст. 43)¹.

Но ни в том, ни в другом документе не указывается, каким образом и с помощью чего необходимо противостоять перечисленным выше идеологиям, если не на основе государственной идеологии, регламентирующей государственную и общественную безопасность.

Следует признать, что главным элементом обеспечения информационно-идеологической войны выступает государственная (официальная) идеология общества. Можно согласиться с тем, что между официальной и государственной идеологией существуют определенные различия. Официальная идеология представляет собой систему оценочных конструктов, обосновывающих легальность и легитимность органов власти и управления, лояльных власти структур гражданского общества, всего хода общественного развития в данном социуме. Угрозы распространению и сохранению ценностей официальной идеологии распознаются на уровне гуманитарной науки, структур гражданского общества и не сопровождаются иными мерами противодействия, кроме ментальных. В свою очередь, государственная идеология четко регламентирует ареал своего влияния, а все социальные структуры и отдельные граждане, выходящие за границы этого ареала, подвергаются законодательно закрепленным наказаниям, осуществляемым государственными же органами. Однако «оружие» информационно-идеологических войн, идеологические конструкты, равным образом создаются как в рамках официальной, так и в рамках государственной идеологии, различаясь лишь способами стимулирования процесса создания и распространения, а также способами защиты. Пока же мы регламентированы концепцией мировоззренческого нейтралитета государства, зафиксированной в Конституции Российской Федерации: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (ст. 13, п. 1, 2)². Не будем забывать, что в информационно-идеологическом пространстве основными способами ведения гибридной войны являются:

- 1) Замещение традиционных ценностей и/или доминирующих идеологических конструктов данного общества ценностями и/или доминирующими идеологическими конструктами другого общества.
- 2) Фальсифицирование истории страны — объекта агрессии.
- 3) Десакрализация пророков, основных персоналий и основных постулатов базовых религий страны — объекта агрессии.

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71296054/paragraph/72:0> (дата обращения: 01.03.2019).

² Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочная правовая система: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/5b9338a7944b7701fbc63f48c943e8175be16462 (дата обращения: 17.10.2018).

- 4) Имплантация и/или поощрение децивилизующих социальных практик, будь то промискуитет, насилие в отношении слабых и беспомощных, наркомания, инцест, бытовая и экономическая преступность.

Интенсивность ведения данной формы гибридной войны очень высока, в том числе и в странах ЦАР. В частности, различные западные правозащитные организации обвиняют страны ЦАР в отсутствии терпимого отношения к ЛГБТ-сообществу¹. В 2016 г. в Таиланде (Бангкок) на XXVIII конференции Международной ассоциации лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов (International Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex Association, ILGA) на одном из пленарных заседаний единогласно было принято решение о включении ЛГБТ-организаций и инициатив стран Центральной Азии в состав европейского филиала Ассоциации — ILGA Europe².

В кибернетическом пространстве основными способами ведения гибридной войны являются вытеснение программного продукта и кибернетических технологий страны — объекта агрессии с мировых и/или региональных рынков, а также хакерские атаки против экономических и политических институтов страны — объекта агрессии. В отношении органов власти стран ЦАР давно и планомерно ведутся хакерские атаки³.

Таким образом, против стран ЦАР, как и против России, активно ведется гибридная война.

Акторами гибридной войны, по нашему мнению, являются государства, глобальные и транснациональные корпорации, межгосударственные и надгосударственные институты, а также НПО (неправительственные организации). Вышеперечисленные способы ведения гибридной войны фактически предполагают включение в состав комбатантов таких неконвенциональных структур, как частные военные компании, незаконные вооруженные формирования террористического характера, структуры организованной преступности (прежде всего, наркокартели), структуры внесистемной радикально-экстремистской оппозиции, подрывные СМИ, НКО и НПО.

Особенность гибридной войны в поведенческом плане состоит в том, что никаких сдерживающих факторов морального или правового порядка в этой войне для акторов-агрессоров нет. Главное — результат (разрушение геополитических пространств соперника), а не соблюдение моральных или правовых норм. Эту особенность выделяют почти все исследователи гибридной войны. Основным геополитическим пространством в настоящее время является информационно-идеологическое. Почему? При наличии материальной, видимой угрозы существованию (традиционная, «горячая» война) нация за короткий период времени психологически мобилизуется на ее отражение, а инициатор войны получает имидж агрессора. Для овладения ресурсами общества, являющегося объектом атаки (при этом без ответного организованного и эффективного отпора), необходимо перенести агрессию из географического пространства в экономическое и информационно-идеологическое пространство и, прежде всего, совершить операцию по изменению «настройки» ментального поля данного общества. Это означает изменение (переориентацию или уничтожение) его традиционных ценностей с тем, чтобы фактическая атака извне воспринималась данным обществом как ненасильственное поощрение к дальнейшему восходящему развитию. В данном случае тотальная внешняя агрессия в массовом сознании преобразуется в цивилизационный вызов обществу, стоящему на более высокой ступени развития, причем в качестве стимула, а не угрозы.

Основным «оружием» информационно-идеологических войн является совокупность оценочных мировоззренческих, или идеологических, конструкций, целенаправленно созданных с целью оправдания экспансии данного геополитического актора и осуждения экспансии актора-противника (противников). Базой создания этого специфического оружия выступает официальная идеология соответствующего актора информационно-идеологической войны, т. е. ценностная мировоззренческая система, поддерживаемая государством. Государство курирует соответствующий тип идеологии, потому что данная ценностная мировоззренческая система концентрирует и выражает национальный интерес, т. е. выражает цели развития данного социума и способы их достижения. Более того, ценностная мировоззренческая система утверждает экономические, социокультурные

¹ Amnesty International опубликовала доклад по Кыргызстану. Что в нем? [Электронный ресурс]. URL: https://kaktus.media/doc/370833_amnesty_international_opyublikovala_doklad_po_kyrgyzstany_chno_v_nem.html (дата обращения: 07.02.2019); Как в Казахстане относятся к геям? [Электронный ресурс]. URL: <https://camonitor.kz/28468-kak-v-kazhastane-otnosyatsya-k-geyam.html> (дата обращения: 09.02.2019).

² Включение ЛГБТ-организаций стран Центральной Азии в состав европейского филиала Ассоциации. [Электронный ресурс]. URL: <http://indigo.kg/vvkluchenie-lgbt-organizatsiy-stran-tsentralnoy-azii-v-sostav-evropeyskogo-filiala-assotsiatsii-ilga-europe.html> (дата обращения: 09.02.2019).

³ Самые яркие хакерские взломы в Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <https://kloop.kg/blog/2017/05/19/nash-ideal-dzhedaj-samy-e-yarkie-hakerskie-vzlomy-v-tsentralnoj-azii/> (дата обращения: 15.02.2019).

приоритеты и в конечном счете — место данного общества в историческом процессе (в рамках мейнстрима или «на обочине истории»), а кроме того, обосновывает легитимность данной политической системы вообще и данного государства в частности. Отсутствие официальной идеологии приводит к неопределенности социального развития, хаотизации общественных процессов, а в итоге — к утрате данным обществом такого важного качества, как конкурентоспособность.

Особенно фатальным отсутствие официальной (государственной) идеологии становится в ситуации информационно-идеологической войны: агрессор в качестве оружия активно использует конструкции, сформированные в рамках его собственной доминирующей идеологии, а общество-жертва, провозгласившее «мировоззренческую нейтральность», лишается какой-либо возможности адекватного и скоординированного ответа на агрессию. Иначе говоря, в системном противостоянии агрессивной идеологии должна противодействовать идеология, мировоззренчески и организационно обеспечивающая духовную безопасность российского общества, его исторические и цивилизационные устои. В последние годы некоторыми НПО (например, сообщество The Brights — «Яркие») активно распространяется концепция «мировоззренческого нейтралитета государства»¹. Так, к примеру, Сергей Бурьянов, автор изданной на английском языке книги «Мировоззренческий нейтралитет государств в условиях усиления неравномерности развития глобальных процессов (на примере Российской Федерации 2016 — начала 2017 г.)», анализируя деятельность движения неких противников нарушения мировоззренческого нейтралитета и свободы мировоззренческого выбора и их преследование в Российской Федерации, дает (ни больше ни меньше) рекомендации для мирового сообщества и Российской Федерации, направленные на реализацию принципа мировоззренческого нейтралитета и свободы мировоззренческого выбора [3]. Мировоззренчески нейтральное государство трактуется этим автором как государство, принципиально не приемлющее никакое мировоззрение в качестве официальной идеологии, обеспечивающее каждому возможность свободного мировоззренческого выбора и, разумеется, мировоззренческая нейтральность государства предполагает также равноудаленность от любых «мировоззренческих организаций»².

Но именно такая позиция юридически закреплена не только, как отмечалось выше, в Конституции Российской Федерации, но и в конституциях центральноазиатских государств. Так, в Конституции Республики Таджикистан (ст. 8) содержится следующее утверждение: «В Таджикистане общественная жизнь развивается на основе политического и идеологического плюрализма. Идеология ни одной партии, общественного и религиозного объединения, движения или группы не может быть признана как государственная»³. Конституция Республики Узбекистан (ст. 12) гласит: «В Республике Узбекистан общественная жизнь развивается на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной»⁴. Конституция Республики Казахстан (ст. 5): «В Республике Казахстан признается идеологическое и политическое многообразие»⁵. Конституция Туркменистана (ст. 19): «Идеология политических партий, религиозных организаций, общественных объединений и иных структур не может носить обязательный характер для граждан»⁶. Конституция Кыргызской республики вообще обошла молчанием вопрос об идеологии⁷. Однако, по образному выражению президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, государство без идеологии — то же, что человек без мысли или организм без иммунитета. Важно также помнить так называемую максиму Лиддел-Гарта: «Цель войны — добиться лучшего, хотя бы только с вашей точки зрения, состояния мира после войны. Следовательно, ведя войну, важно постоянно помнить, какой мир вам нужен» [2, с. 377].

Каким образом государство выражает официальную идеологию? Основным моментом здесь является наличие системы образования, социально-гуманитарная компонента которой включает

¹ The Brights [site] [Электронный ресурс]. URL: <https://brights-russia.org/wp-content/uploads/2018/07/State-Worldview-Neutrality> (дата обращения: 17.02.2019).

² Бурьянов С. Свобода совести и светскость государства в Российской Федерации // Россия для всех. Общественное движение за единую российскую нацию [Электронный ресурс]. URL: <https://russiaforall.ru/news/1424568430> (дата обращения: 17.10.2018).

³ Конституция Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112> (дата обращения: 11.02.2019).

⁴ Конституция Республики Узбекистан. [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.uz/ru> (дата обращения: 11.02.2019).

⁵ Конституция Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 11.02.2019).

⁶ Конституция Туркменистана (новая редакция) [Электронный ресурс]. URL: <http://infoabad.com/zakonodatelstvo-turkmenistana/konstitucija-turkmenistana-novaja-redakcija.html> (дата обращения: 11.02.2019).

⁷ Конституция Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913> (дата обращения: 11.02.2019).

в себя целенаправленную подготовку «комбатантов информационно-идеологической войны». Государство в данной сфере является ключевым игроком: необходима специальная политика министерства образования. Подчеркнем еще раз: при наличии в какой-либо форме запрета на идеологию исключается системная подготовка специалистов в сфере обеспечения информационно-идеологической безопасности, в том числе профессионалов в области пропаганды и контрпропаганды. Ни в одном из центральноазиатских государств такой специализированной подготовки кадров для информационно-идеологической войны нет.

Важнейшим элементом общественной жизни является степень развитости общественных наук, особенно политической науки. Академические свободы, отсутствие или минимальная степень бюрократизации процесса развития научного знания — вот основные формы поддержки государством этой сферы противостояния информационно-идеологической агрессии. Системная и целенаправленная нейтрализация операций гибридной войны, прежде всего агрессии в информационно-идеологическом пространстве, требует в том числе создания особой организационной структуры, которую можно было бы назвать Бюро контргибридной войны¹. Подобная структура в США уже имеется — это Бюро противодействия гибридной войне (Hybrid Warfare Resistance Bureau), созданное в декабре 2015 г. и имеющее официальный статус общественной организации². Любопытно, что собственного сайта в интернете данная организация не имеет, размещая свою информацию исключительно в социальных сетях. В рамках информационно-идеологической войны интернет и социальные сети составляют особую сферу деятельности, в настоящее время сферу деятельности так называемого искусственного интеллекта, когда без непосредственного участия человека специальные компьютерные программы составляют тексты на нужную тему, фабрикуют фото или видео в пропагандистских или контрпропагандистских целях. Видео традиционно оказывает большее влияние на аудиторию. В апреле 2018 г. в интернете было выложено видео, получившее название Obama Peele по именам задействованных в нем людей: бывшего президента США и актера³. На видео Барак Обама произносит речь, но в действительности текст за кадром зачитывает актер. Специальная программа обработала игру актера так, что мимика Обамы полностью соответствует тексту. Применяются так называемые глубокие фейки — видеоизображения, где лицо одного человека присоединяется к телу другого человека. Такой способ клеветы на некоторых звезд шоу-бизнеса был опробован в США. Впоследствии метод может быть использован для создания клипа политика, говорящего или делающего что-то возмутительное и неприемлемое. Искусственный интеллект может создавать правдоподобные фальшивки, которые не распознаются обычными способами. Так называемые генеративные состязательные сети, или GAN (Generative Adversarial Networks), позволяют создавать чрезвычайно реалистичные фальшивые образы. Целенаправленная подготовка кадров для ведения информационно-идеологической войны в киберпространстве является насущной задачей нашего времени — и это тоже функция государства. К сожалению, государства ЦАР не имеют специализированных структур противодействия информационно-идеологической агрессии, в том числе идеологической агрессии в кибернетическом пространстве.

Выводы

Гибридная война — это общая реальная угроза, угроза развитию и спокойному существованию государств ЦАР, поэтому и решать проблемы противодействия гибридной войне страны ЦАР также должны сообща. Организационная структура для решения этой проблемы имеется — это Организация Договора о коллективной безопасности. Следует напомнить, что в «Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 г.», наряду с указанием на необходимость противодействия использованию «информационных и коммуникационных технологий в целях оказания деструктивного воздействия на общественно-политическую и социально-экономическую обстановку, а также манипулирования общественным сознанием в государствах — членах ОДКБ», определены и задачи в области обеспечения инфор-

¹ О необходимости создания такой официальной структуры в России давно говорит в своих публикациях и выступлениях известный политолог и специалист в области информационной безопасности И. Н. Панарин. В интернет-пространстве в сентябре 2018 г. им был создан «информационный спецназ». См.: Ассоциация информационный спецназ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infospecnaz.ru/> (дата обращения: 10.10.2018).

² Бюро противодействия гибридной войне / Hybrid Warfare Resistance Bureau [ФБ-аккаунт] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/hwrbbureau/> (дата обращения: 07.02.2019).

³ Савин Л. Глубокие фейки и политическая манипуляция [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/glubokie-feyki-i-politicheskaya-manipulyaciya> (дата обращения: 15.02.2019).

мационной безопасности¹. Не далее как 08.11.2018 в Астане была принята «Декларация Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности», в которой четко было заявлено: «Мы, члены Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности, считаем необходимым наращивание коллективных усилий и конкретных действий в сфере информационной безопасности. Придаем особое значение содействию разработке и скорейшему принятию под эгидой ООН универсальных правил, норм и принципов ответственного поведения в информационном пространстве. Твердо выступаем за предотвращение конфликтов в информационной сфере, недопущение гонки информационных вооружений, неприменение силы в информационном пространстве, использование информационно-коммуникационных технологий исключительно в мирных целях»². Включение государственной идеологии в сферу конституционного права должно стать политическим решением государств — членов ОДКБ — это ответ на вызов гибридным войнам на пространстве создаваемой Большой Евразии. Здесь предстоит и большая работа Парламентской Ассамблеи ОДКБ. Признание государственной идеологии не только как основы государственной и общественной безопасности, но и устройства духовной жизни пространства Евразийского союза должно стать ответом на вызовы гибридной войны.

Литература

1. *Кефели И. Ф.* Глобальный социальный процесс: динамика, противоречия, кризисы / Философские стратегии социальных преобразований XXI века // Под ред. В. Г. Марахова. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014. 144 с. С. 27–42; *Кефели И. Ф.* Диалектика познания глобального мира: между неолиберализмом и «постсоветским марксизмом» // Актуальные проблемы современного социогуманитарного знания / Под науч. ред. Ч. С. Кирвеля. Гродно : ГрГУ, 2015. 462 с. С. 150–160; *Комлева Н. А.* Война в информационно-идеологическом пространстве: проблемы тылового обеспечения // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 4. С. 70–83. [Электронный ресурс]. URL: www.vestnik-mgou.ru. Komleva (дата обращения: 28.02.2019).
2. *Лиддел-Гарт Б.* Стратегия непрямого действия. М. : Эксмо, 2008. 447 с.
3. *Sergey A. Buryanov.* State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization: The Case and Current State of Affairs in the Russian Federation from 2016 to the Beginning of 2017. 228 p.

Об авторах:

Кефели Игорь Федорович, директор Центра геополитической экспертизы Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация), эксперт РАН, д. филос. н., профессор; geokefeli@mail.ru

Комлева Наталья Александровна, директор Центра геополитического анализа Академии геополитических проблем (г. Екатеринбург, Российская Федерация), д. полит. н., проф.; Komleva1@yandex.ru

About the authors:

Igor F. Kefeli, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Director of the Center of Geopolitical Expertise of North-West Institute of Management (Saint-Petersburg, Russian Federation), First Vice President of the Academy of Geopolitical Problems, an Expert RAS, Doctor of Science (Philosophy), Professor; geokefeli@mail.ru

Natalia A. Komleva, Director of Center for Geopolitical Analysis at Geopolitical Problems Academy (Ekaterinburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences), Professor; Komleva1@yandex.ru

¹ [Электронный ресурс]. URL: http://odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=8382 (дата обращения: 28.02.2019).

² [Электронный ресурс]. URL: http://odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=14225/ (дата обращения: 28.02.2019).